

Вырезка из газеты
КРАСНОЕ ЗНАМЯ

13 ЯНВ 1976

г. Владивосток

На сценах и в студиях края —

МЕЛОДИЯ ДВИЖЕНИЯ

Необычайная эта композиция называлась «Канон». Исполняли ее участники экспериментальной студии пластического танца Дома ученых. Несколько юношей и девушек в черных трико под ритмичную музыку показывали нечто, напоминавшее пантомиму, только без присутствия ей пластической конкретности. Напоминало это и балет, но непривычный, неклассический. Вместо воздушных батманов была здесь явная, чуть ли не нарочитая угловатость. И все равно то, что я увидел, было прекрасно. Закончив отдельную пластическую «фразу», первая группа танцующих словно передала ее второй, начавшей тем временем новую вариацию. Постепенно в действие включались все, и — зазвучал пластический оркестр. Каждая группа участников вела свою «мелодию» тему. Сквозь чередующиеся, почти что заданно механические

движения то там, то здесь прорывались всплески живого чувства, оно становилось все сильнее, стало довлеющим, основным... А затем мелодия стихала, группы танцоров, так же как и вначале, одна за другой, «выходили из игры» и замирали с последним аккордом...

— Когда мы ставили этот танец, один из первых в нашей программе, — рассказывает Ольга Бавдилович, руководитель и балетмейстер студии, выпускница Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской, — то видели перед собой такую цель: понять мысль, заложенную автором в музыку, и на ее основе создать пластический образ музыки.

На репетициях участники студии не только занимаются гимнастическим тренажем, знакомятся с элементами классического ба-

лета, но и просто учатся слушать и понимать музыку; часто, пригласив музыковеда, даже «рисуют» музыку, пытаются графически воссоздать образ того или иного произведения.

Занятия здесь не отличаются легкостью, если их и можно называть отдыхом, то весьма своеобразным — до седьмого пота.

Что же привлекает студийцев? Прежде всего — общение с прекрасным.

Возьмем хотя бы последнюю работу студии — «Мимолетности» Сергея Прокофьева, где в маленьких композициях участники стремятся выразить средствами свободной пластики мысль и чувство, заложенные композитором. Здесь не как зрители, а скорее как творческие интерпретаторы прикасаются студийцы к святой святых: замыслу композитора.

Конечно, зримый образ музыки очень субъективен, и на концертах студии всег-

да находятся и сторонники, и противники того или иного «прочтения», рождаются споры. Кое-что в работах студии, действительно, представляется слишком рассудочным, иногда «алгебра» побеждает гармонию, но серьезность подхода, стремление найти и развить свою тематику и свой стиль, вызывают уважение. Студией найдена интересная форма обращения к классической музыке, воспитания эстетического вкуса, музыкальной культуры.

Сейчас студия готовит программу к фестивалю самодельного художественного творчества трудящихся. В дальнейших планах — музыкально-хореографический спектакль по мотивам легенд и сказок народов Дальнего Востока. Остается только пожелать успехов этому интересному и ищущему коллективу.

В. МАМОНТОВ.